

Георгий Чулков

Тютчев и Аксаков в борьбе с цензурой

Георгий Чулков

**Тютчев и Аксаков в
борьбе с цензурой**

«Public Domain»

1928

Чулков Г. И.

Тютчев и Аксаков в борьбе с цензурой / Г. И. Чулков — «Public Domain», 1928

ISBN 978-5-457-12879-8

«Положение Тютчева по отношению к цензуре было двусмысленно: с одной стороны, он был сторонником свободы печати; с другой стороны, он сам служил в цензурном ведомстве, а с 1857 года состоял председателем Комитета Иностранной Цензуры и в силу этого являлся членом Главного Управления по делам печати...»

ISBN 978-5-457-12879-8

© Чулков Г. И., 1928
© Public Domain, 1928

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

8

Георгий Иванович Чулков Тютчев и Аксаков в борьбе с цензурой

В архиве Муранова среди обширной переписки Тютчевых имеется между прочим ряд писем поэта к И. С. Аксакову. Большинство из них никогда не было опубликовано. Известны только две-три цитаты из них в «Биографии Ф. И. Тютчева», написанной Аксаковым, и одно письмо Тютчева к тому же адресату от 23 октября 1861 года. Это последнее письмо появилось в 13-м номере «Московск. Понед.» 11 сентября 1922 года. К сожалению, оно было напечатано не совсем точно.

Переписка Тютчева с Аксаковым охватывает десятилетие от 1861 до 1871 года. В Мурановском архиве из этой переписки сохранилось 34 письма. За исключением двух французских, все эти письма на русском языке. Некоторые из писем не датированы. Эти письма, надлежащим образом комментированные, составили бы не менее пяти печатных листов. Они представляют немалый интерес для историка русской литературы и русской общественности. Изложение содержания всех этих писем не входит, однако, в нашу сегодняшнюю задачу. Мы ограничим наш план извлечением из посланий поэта тех цитат, которые характеризуют взгляды Тютчева на так называемую свободу слова. Ближайшим поводом для высказываний Тютчева по этому вопросу, послужили публицистические выступления Аксакова, имевшие место в его изданиях – «Дне», «Москве» и «Москвиче».

Еженедельная газета «День» начала выходить 15 октября 1861 года. В этом году вышло одиннадцать номеров, затем в 1862 году вышли номера 12-52-й. На 34 номере 1862 года Аксакову «по высочайшему повелению» запрещено было издавать газету, но с 15 октября 1862 года запрещение было снято и издание вновь дозволено под редакцией того же Аксакова, при чем второй год издания начался уже с 1-го января 1863 года.

Ежедневная политическая, экономическая и литературная газета «Москва» выходила под редакцией Аксакова в течение 1867–1868 г.г. (№№ 1-193 и 1-160). – За 22 месяца своего существования с 1 января 1867 г. по 21 октября 1868 года газета получила десять предостережений и трижды была приостановлена – в первый раз на три, второй на четыре и третий на шесть месяцев.

С 23 декабря 1867 г. по 14 февраля 1868 года «Москву» заменяла другая газета «Москвич». Ее номинальным редактором числился П. Андреев, а фактически газету продолжал редактировать И. С. Аксаков.

Цикл неизданных писем Тютчева открывается письмом его от 8 декабря 1865 года, посвященным статье Аксакова в «Дне» от 4 декабря 1865 года. Статьи Аксакова предшествовали следующие обстоятельства. 6-го апреля 1865 года состоялся высочайший указ Правительствующему Сенату, при котором приложено «высочайше утвержденное того же числа мнение Государственного Совета о переменах и дополнениях в ныне действующих цензурных постановлениях». Этим указом предоставлялось право повременным изданиям выходить без предварительной цензуры, но вместе с тем вводилась система так называемых «предостережений», система, заимствованная из практики тогдашнего французского закона, введенного министром Персиньи. И. С. Аксаков подверг подробному анализу и критике правительственную реформу и опубликовал этот разбор 24 апреля 1865 года в своем «Дне». Впервые «День» вышел без предварительной цензуры 11 сентября 1865 года. В первой статье Аксаков писал: «Наконец-то! Сегодняшний номер выходит без предварительной цензуры. Сегодня, принимаясь за передовую статью, мы знаем, что прочтем ее в печати в том виде, в каком мы ее напишем. Сегодня мы не обязаны соотноситься со вкусом, доблестью и мирозерцанием „господ команду на заставах и шлагбаумах имеющих“, (как писалось в

старинных паспортах). Сегодня кошмар, во образе цензора, не станет мешать нашей работе, спирать дух, давить ум и задерживать перо»...

И далее: «Нравственные пытки, которым при предварительной цензуре подвергался писатель, могут быть сравнены разве только с пыткой художника кисти и карандаша, когда непрошенный ценитель мазнет толстым пальцем по его свежему рисунку и не высохшим краскам»... Однако, Аксаков в той же статье выражает опасение, чтобы свобода печати не превратилась в ее подобие. И в конце статьи спрашивает в недоумении: «Но точно ли, точно ли уже дождались мы солнца? Точно ли исчезли и последние тени ночи и настал честный белый день?»

Сомнения Аксакова имели серьезные основания. В конце того же года Тютчев узнал, что «сферы» готовят предостережение Современнику за статью М. А. Антоновича «Суемудрие Дня», направленную против Аксаковского «Дня», и сообщил об этом Аксакову. Мы знаем об этом, между прочим, из неизданного письма И. С. Аксакова к его невесте, Анне Федоровне Тютчевой, дочери поэта. Аксаков был в немалом смущении по поводу «медвежьей услуги», которую оказало ему правительство.

Максим Алексеевич Антонович (1835–1920 гг.), после Чернышевского занимал видное место в критическом отделе «Современника» с 1863 вплоть до 1868 года, когда, поссорившись с Некрасовым, покинул редакцию и опубликовал скандальную брошюру с разоблачением закулисных дел журнала. И вот этому самому Антоновичу, который, как «нигилист», был, конечно, ненавистен Аксакову, надо было отвечать, считаясь с тем, что явились непрошенные союзники в лице чиновников цензурного ведомства. В своем ответе Аксаков, уже предупрежденный Тютчевым о грозящей «Современнику» репрессии, старался, между прочим, внушить правительству мысль о нелепости и опасности всяких полицейских кар по отношению к печати независимо от ее направления. По поводу атеистической тенденции в статье Антоновича Аксаков пишет: «Мы не видим, почему, например, человеку, искренно неверующему, нельзя было заявить об этом печатно, не подвергаясь суду или иного рода преследованиям. Что за дело государству до того, верит ли такой-то литератор или не верит в бога, если он исполняет все свои гражданские обязанности? Область совести не есть область государства»... Тютчев по поводу этой статьи Антоновича писал ему из Петербурга 8 декабря 1865 года: «Много благодарны, любезнейший Иван Сергеевич, за вашу последнюю передовую статью¹. Это настоящее *argumentum ad hominem* или, по русски, она угодила нам не в бровь, а прямо в глаз. – Надеюсь, что в следующем номере вы оговоритесь, и положительно об`явите, что при невыполненном условии вы отказываетесь от всякой полемики». Аксаков с буквальной точностью исполнил предубаждение Тютчева и поместил такую «оговорку»: «В № 49, в передовой статье, мы выразили радость появлению статьи г. Антоновича в „Современнике“ под названием „Суемудрие Дня“ и открывающейся, наконец, возможности полемизировать с нашими противниками в защиту основных принципов славянофильства – наших религиозных, политических и социальных убеждений. Радость наша была преждевременна. Наш № вышел в свет 4 декабря, а 5 декабря в Северной Почте напечатано предупреждение „Современнику“ именно по поводу статьи Антоновича. Этим способом, к величайшему нашему сожалению и к вящему успеху и торжеству враждебных нам мнений по вопросам веры, церкви и т. д., прекращается для нас возможность бороться с нашими противниками вполне равным оружием, и мы вынуждены приостановить с ними всякую полемику – до тех пор, пока административные распоряжения не будут мешать лжи высказываться свободно, до полноты абсурда, и тем спасти ее от поражения и самоубийства». (День, 1865 г., №№ 50 и 51, стр. 1225). В том же письме от 8 декабря Тютчев писал: «Недоумение, непонимание вопроса, не в одних правительственных кругах, но в самой обще-

¹ «День» 1865, 4 декабря, № 49.

ственной среде. Я третьего дня обедал у кн. Горчакова, нас было человек девять – людей, считающихся весьма образованными и либеральными – и что же? Из них изо всех один только понимал как следует значение так верно вами поставленного вопроса, а именно, что всякое вмешательство власти в дело мысли не разрешает, а затягивает узел – что будто бы пораженное ею ложное учение – тотчас же, под ее ударами изменяет т.-с. свою сущность и вместо своего специфического содержания приобретает вес, силу и достоинство угнетенной мысли. – Но еще раз этого им нескоро понять – так как даже и их учителя, в Западной Европе, не могли еще этого совершенно в толк взять. Нас опять и по этому вопросу привела к абсурду наша нелепая бестолковая подражательность. – Я тогда еще им старался выяснить, что пересадка на нашу почву французской системы предостережений составит колоссальную нелепость; во Франции эта мера чисто полицейская выработанная обстоятельствами, для прикрытия (личности) теперь господствующей партии от слишком рьяного напора соперничающих партий, тут есть смысл и толк, как во всяком деле необходимость – и вот почему французское *avertissement* заключило себя в определенной довольно тесной сфере, оставив вне оной все, что собственно может назваться доктриной, ученьем... Между тем, как у нас, с первых же пор, эта система предостережений присвоила себе безграничную юрисдикцию по всем вопросам – и решает, как ей угодно, все познаваемое и изглаголанное... и все эти нравственные чудовищности и вопиющие нелепости проявляются у нас с таким милым детским простодушием. – И вот почему – дорогой Иван Сергеевич – ваш День во что бы то ни стало, не должен ни на минуту сходить с нашего горизонта. Значение ваше не в рати, а в знамени. Знамя это создаст себе рать, лишь бы оно не сходило с поля битвы. Не бросайте и не передавайте его. Это мое задушевное убеждение. Ф. Тютчев».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.